

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

1972
СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ...

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
Владислава Матвеева

Иллюстрация на переплете
Станислав Дудин

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 1972. Союз нерушимый... / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-117490-3

Шелепин и Семичастный готовят «бомбу», которая разорвется на внеочередном съезде КПСС. Жизнь советских граждан резко изменится — если курс партии и правительства будет направлен в правильную сторону. Но правильная ли она? Кое-кто считает, что нет. И грядет ГКЧП!

Ну а Карпову, как всегда, нужно думать, как выжить, и он должен не просто выжить, но еще и сохранить то, что получилось с его подачи. А это будет очень, очень трудно!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-117490-3

Глава 1

— Готов к труду и обороне!

— Вижу, — буркнул Семичастный, отрываясь от каких-то бумаг. — Загорелый! А мы тут бледные, как поганки! Все в работе! Не до пляжей! Бездельник.

— Так вы плюньте на все — и в Крым! — ухмыльнулся я. — Там красотища! Море, скалы... девушки красивые бродят! Хорошо!

— Не до девушек... — вздохнул Семичастный и тут же демонстративно свел брови. — Какие тебе девушки?! У тебя уже есть одна! Гарем завести решил?

— Почему бы и нет? — легкомысленно заявил я, еще не отошедший от недельного отдыха. — Одна варит, другая шьет, третья...

— М-да... — поднял брови председатель КГБ. — Вот нельзя людям слишком много отдыхать. Сразу их куда-то налево тянет.

И тут же посерьезнел:

— Вот что, Карпов... откладывается визит Никсона на два месяца. То есть пройдет он не десятого июня, а в середине августа. Причина нам досконально не известна, но по некоторым данным — у него все еще не прекратилась возня с ФБР и всем, что с ним связано. То есть идут чистки и политическая

работа. Но визит не отменяется, это стопроцентно. Но нам это и на руку. Работаем по плану: ты занимаешься Дачей, готовишь группу «Омега». Там все готово, и первый состав завезли. Твоя группа уже там.

— А что в Сенеже?

— Программу ты составил, так что обучаются по ней. Нормально все в Сенеже. Я тебя вот зачем пригласил...

Семичастный замолчал и посмотрел куда-то поверх головы, постукивая пальцами по столешнице. Потом перевел взгляд на меня и секунд десять смотрел, будто определяя — можно ли со мной говорить на эту тему. Наконец решился:

— В июле состоится съезд партии, на котором будут выдвинуты тезисы, которые определяют нашу жизнь на десятилетия вперед. Многое мы почерпнули из твоей информации, на основании которой и были сделаны выводы. Впрочем — не только по ней. Перемены должны были начаться! Страну нужно перестраивать, нужно изменять! И начинать с идеологии. Генеральный секретарь выступит с докладом, в котором все будет изложено. Есть основания считать, что после того, как пройдет съезд, могут активизироваться деструктивные силы, которым не по душе перемены, происходящие в стране. К тому времени вы должны быть готовы. Я думаю, что, скорее всего, если что-то начнется, то ближе к Новому году. Так что время у нас есть. И еще...

Семичастный снова задумался.

— Еще... тот теракт, что на мюнхенской Олимпиаде. Мы решили, что твои люди должны его предотвратить. Мы отправим несколько человек под видом массажистов или еще кого-нибудь, и они ликвиди-

руют террористов. Ты должен подготовить людей так, чтобы не было осечки. У тебя почти три месяца. Люди для «Омеги» подобраны самые лучшие — из спецназа, часть подобрал сам Аносов. Так что думаю — этого хватит.

— Думаете, будет война? Гражданская война? — мрачно спросил я, глядя в лицо Семичастному.

— Все может быть, — так же мрачно ответил он — Мы держим на контроле, работаем с армией, но... не все в наших силах. Постараемся предотвратить.

— А может, подождать со съездом? С объявлением нового курса? Вначале зачистить верхушку? Всех бунтовщиков!

— Если бы еще и знать — кто они, эти бунтовщики! — вздохнул Семичастный. — Только сам бунт и выявит, кто за нас, а кто против нас. Так что...

— Теория управляемого хаоса? — усмехнулся я, и Семичастный удивленно поднял брови:

— Как ты сказал? Управляемый хаос?

— В моем мире так называют некие действия, направленные на дестабилизацию системы. Политической системы. Расшатывание, но до определенной меры — не допуская революции. И в этом хаосе устанавливается свой порядок.

— Ну что-то вроде того, — пробормотал Семичастный и махнул рукой. — Поезжай. Завтра с утра должен быть на Даче. Лучше всего — живи там, тем более что все условия для этого созданы.

— Вопрос! — сказал я, поднимаясь со стула. — Когда я смогу слетать в Штаты? Мне нужно сыграть роль в фильме, я обещал кинокомпании. А еще — посмотреть, как идут дела. Так-то я созванивался

с людьми в Штатах, но по телефону много не говоришься, притом по таким грабительским тарифам. Мне нужно съездить.

— Тарифы ему не нравятся! — фыркнул Семичастный. — Да при твоих капиталах ты сутками можешь не слезать с телефона! Вот же жадный кулачок! Я что, не знаю, что ты еще больше ста миллионов долларов отсудил у букмекеров? Там такой вой стоит в газетах — до небес!

— Я не жадный, я рачительный! — тоже фыркнул я и добавил уже серьезно: — Разрешите идти?

— Иди... полковник! — кивнул Семичастный. — Завтра чтобы был на месте.

И я вышел. И пошел по знакомой ковровой дорожке, которая удивительно эффективно глушила шаги.

Неделя, которую мы с Ольгой провели в Крыму, была просто... я даже не знаю, как это назвать! Это был Крым. Не Крымнаш, не Крым-жовтоблакитный — просто Крым, советская здравница. Именно здравница, потому что не зря сюда некогда приехал Чехов, чтобы избавиться от туберкулеза. Сухой, чистый воздух Крыма очень даже способствует выздоровлению людей с легочными заболеваниями — в отличие от сочинского. Я ничего не имею против Сочи, кроме одного — в том же Адлере ты встаешь утром где-нибудь в доме на берегу Имеретинской бухты (самая чистая морская вода Сочи именно там), а на машине слой воды едва ли не в палец. И она каплями и струями стекает на землю. Бешеная, просто сумасшедшая влажность! Нездоровый климат. Сейчас уже мало кто помнит, но вообще-то сочинские места (тот

же Адлер) были местом ссылки декабристов, которые работали на осушении сочинских гнилых комариных болот.

Совсем другое дело Крым! Чистая морская вода, пляжи — и песчаные, и каменные, и просто каменистый красивый берег! Украина в свое время хапнула хорошенький такой кусочек России, загадила Крым, выкачивая из него ресурсы и ничего не возвращая назад, а когда крымчане, видя такой беспредел, быстренько сбежали в Россию — объявила Крым оккупированным и потребовала возврата. Ага... щас прям! Крымчане, радостные, что сбежали от Незалежной, крутили дули и показывали факи свидомым патриотам, которые кричали о том, что обязательно вернут Крым, и в совсем даже недалеком будущем.

Кстати сказать, если бы Украина не повела себя так мерзко, так глупо и хапужнически — Крым от нее никуда бы не делся. Я был в Крыму, когда Союз только-только развалился. И видел настроение крымчан — они, между прочим, были в основной массе очень довольны отделением от России. Мол, вот теперь заживем! Вот теперь нам попрет! А то Москва с нас все высасывала! А потом началось... беспредел крымских татар, наглое хапужничество украинских чиновников и олигархов, которые творили в Крыму все что хотели, и самое главное — разгул бандеровских недобитков на территории всей Украины. И это при катастрофическом снижении доходов крымчан.

А откуда возьмутся доходы? «Кляты москали» резко перестали ездить в Крым, предпочитая ему сочинский парник, а украинские туристы... ну что с них проку? Безденежные и очень даже «рачитель-

ные» в своих поездках по Крыму. Не разгуляешься! Цены на недвижимость в Крыму резко упали, море — это не главный фактор того, что человек захочет приобрести здесь жилье. Надо еще где-то заработать денег на прожитье.

А вот потом... когда Крым «вернулся в родную гавань» — тогда и понеслось. Цены скакнули вверх просто невероятно! В Ялте за какую-нибудь древнюю халупу с участком в две сотки требовали девять-десять миллионов. А когда хозяина спрашивали — не спятил ли он? — хозяин этот самый с ухмылкой говорил, что москвичи все скупают и у него купят тоже. И вообще: «Вам теперь что, все даром раздать?!»

Тот Крым, в котором были мы с Ольгой, — был совсем другим Крымом. «Настоящим!» Мы поселились в гостинице, куда пускали только иностранцев и номенклатуру. Это гостиница «Ореанда», которая работала как в будущем — по системе «все включено». Простой советский гражданин туда попасть не мог, хотя цена на проживание в люксе была, можно сказать, смешной — всего пять рублей за двухместный номер с телевизором, холодильником и даже кондиционером. Прежде чем выехать в Крым, я позвонил по известному телефонному номеру, и все было устроено в считанные часы. Когда мы с Ольгой оказались в прохладном холле гостиницы «Ореанда», нас уже ждали ключи от люкса, за который, кстати, я не заплатил ни копейки. «Халява, плиз!»

Хорошая гостиница. Эдакий уголок высшего советского шика! Плюшевой безвкусицей назвать язык не повернется — просто сейчас так модно.

Кстати сказать, мой белый «Кадиллак» у входа в гостиницу смотрелся хоть и эпично, но не совсем так вызывающе, как в Москве или где-нибудь в Воронеже с Саратовом. По одной простой причине — рядом с «Ореандой» парковались и «Чайки», которые возили чиновников самого высшего ранга. Всю неделю так и стояли рядом — наш «кадди» и белая «Чайка», и кому она принадлежала, я так все-таки и не узнал.

Да по большому счету и не хотел узнавать. Мы уезжали утром и приезжали вечером — катались по всему Крыму, открыв верх и наслаждаясь сладким крымским воздухом. Обедали в ресторанах, которые попадались на пути, загорали на пляжах, которые увидели и которые нам понравились.

Даже на нудистский пляж забрели в какой-то закрытой бухте. Ольга, ничуть не стесняясь окружающих, тут же разнагишалась и подставила солнцу незагорелые участки своего красивого ухоженного тела. Очень даже красивого тела. Ну а я последовал ее примеру, и почти полдня мы валялись, поджариваясь, как бифштексы на сковороде. Благо, что Ольга довольно-таки смуглая (брюнетка ведь!), а я так вообще не сгораю. И раньше практически не сгорал, в своем мире, а теперь и тем более не сгораю — гомеостаз не позволяет. Тут же становлюсь темным, как мулат. И Ольга говорит, что загар мне идет.

В общем — отдыхали мы в Крыму как в последний раз. Мало ли что там, впереди, но эта неделя наша! Только солнце, только море, только воздух. Ну и все, что к этому прилагается, — вкусная еда, вкусное вино, вкусный секс, которым мы занимались

там, где нам приспичит. Захотели по дороге — отъехали в сторону, и понеслось! Или забежали за скалу. Или обнялись в море и вроде как обжимаемся, на самом деле активно занимаясь «процессом».

Кстати сказать, таких, как мы, тут было полным-полно, так что наша парочка особо и не выделялась. Ну... пока не садились в «Кадиллак»-кабриолет. Тогда десятки и сотни завистливых взглядов упирались в наши поджаренные на солнце лица. Девушки и женщины истово завидовали Ольге — рядом с молодым мужиком, в иномарке-кабриолете! «Вот сучка!»

Ну а мужчины завидовали мне — за рулем кабриолета, с красивой девушкой! «Вот козел!»

Но мы уже как-то начали привыкать к излишнему вниманию и практически не обращали на него внимания. Меня нередко (можно даже сказать — очень часто) узнавали в магазине, на набережной, в гостинице, и не только советские граждане. Двое французов (парочка лет сорока), каким-то образом оказавшиеся в Крыму, бросились ко мне с моей книгой и попросили автограф, на ломаном русском языке объясняя, как они любят мои книги и все такое прочее. Расписался, чего уж там.

Ну а про встречи с советскими гражданами и говорить нечего — наш народ непосредственен, и нашим людям ничего не стоит подойти и, обдав запахом разливного вина (оно здесь продается прямо из бочек на улице, как квас), спросить: «Это не вы тот самый Карпов? Ну что песни пел на Девятое мая! Можно, мы с вами сфотографируемся?» И неважно, что я сейчас не в том настроении или просто сижу в ресторане и у меня стынет бифштекс — попробуй

откажи! Сразу сделаешься снобом, зазнайкой, который ни в грош не ставит простого советского человека. Было и такое. Хотя в основном я стискивал зубы и фотографировался с довольными отдыхающими, изображая из себя ручную обезьянку. «Фотку делаем! Фотку! Фотку делаем!».

Я старался маскироваться — надевал темные очки, кепочку, но... народ у нас удивительно глазастый. Да и на пляже — не будешь же сидеть в очках и кепке? Хорошо хоть, на нудистском пляже не просили обнять их жену или подержать ее на руках — фото на память с голым Карповым.

Но вообще в остальном все было замечательно. Издержки популярности — терпи, раз поднялся! Когда уезжали, даже стало немного грустно. Вот и кончилась неделя! Все когда-нибудь кончается, но хорошее почему-то гораздо быстрее плохого.

Немного опасался, что мой «кадди» не выдержит длительной поездки по советским дорогам и где-нибудь накроется медным тазом. Отремонтировать его в СССР представляется огромной проблемой. Запчасти надо заказывать из США, да похоже, что и мастера-слесаря — тоже. Однако «Кадиллак» выдержал и дороги, и мародеров (они к нему просто боялись приближаться), кушал советский бензин и только гулко урчал могучим движком. Расход у него, конечно, не такой, как у той же «копейки».

Кстати — пожалел, что не перегнал ее из Саратова. «Копейка» незаметна, не то что белый мастодонт с открытым верхом. Иногда хочется куда-нибудь съездить, не задействуя транспорт КГБ. Да и мало ли что там, впереди... хочется иметь под рукой запасной вариант в плане транспорта. На «копейке» тоже

можно уехать хоть на Сахалин — если понадобится. Да и пальцем никто не показывает.

Вообще я немного устал. Эти два года непрерывной гонки, борьбы, нервозности всех видов — это на самом деле утомляет. Да и непрерывная выдача на-гора такого количества текста не проходит даром. Мозги начинают кипеть. Хочется забиться в какую-нибудь нору и никого не видеть минимум недели две! Или месяц. Кроме тех, кого видеть все-таки хочется.

Ольгу, например. С ней мне легко и приятно — во всех отношениях. Она не напрягает. Легкая в общении, никогда не ноет, всегда и всем довольна — во всем находит свои позитивные моменты. С ней и поговорить, и сексом позаниматься — одно удовольствие!

Кстати, и сексом занимается с полной отдачей, и не брезгует ничем, говорит, что в сексе нет никаких запретов. Ну... тут я с ней не согласен, кое-что я на дух не переношу, всякой там грязи и гадких извращений, но в общем-то я с ней согласен. И вообще приятно знать, что у тебя есть женщина, которая тебе ни в чем не откажет. И друг, и любовница в одном флаконе. Она за меня глотку перегрызет, если что, и не будет закатывать глаза и падать в обморок, если мне грозит смертельная опасность. Уверен в этом. Проверено.

Когда мы вернулись в нашу квартиру на Котельнической набережной, закрывая входную дверь, Ольга вздохнула и грустно улыбнулась:

— Знаешь, наверное, это были самые лучшие наши с тобой дни вместе. У меня такое ощущение, что больше такого не повторится. Жаль, что так мало. Но только ради этого стоило жить!

Я посмеялся — мол, что за пессимизм?! Что за пораженческие настроения?! Но на самом деле у меня тоже было такое ощущение, только я в этом признаваться не хотел.

Мы поставили наш «кадди» на его законное место в подземном гараже высотки и с тремя здоровенными чемоданами поднялись в нашу квартиру. И откуда только столько барахла набралось? Вроде ничего такого и не покупали... Выезжали — был один чемодан, приехали — с тремя. Ну да, заходили в тамошнюю «Березку», которая там называется совсем не «Березка», прикупили кое-какого барахла, но мне казалось — совсем мало, не такие уж объемы! А может, мне показалось... Ольга хватала все подряд — купальники, чулки, нижнее белье, платья, брюки — я только успевал оплачивать. И самое смешное, что почти ничего из купленного так ни разу и не надела. Видимо, весь фан был именно в покупках. Сам процесс приводит к чему-то вроде оргазма.

Я вот терпеть не могу посещать магазины и заниматься шопингом — для меня это нож острый. Ходить, рассматривать, щупать, мерить... ффффуу! А для женщин шопинг, с моей точки зрения, какое-то извращенное удовольствие! Особенно когда знаешь — тебе купят все, что ты попросишь. И пусть продавщицы только глаза округляют!

Никого из наших соседей по высотке не встретили — если не считать консьержей и милиционеров при входе, почтительно взявших под козырек. Ну и лифтера, который тут же уцепился за чемодан и предложил мне помочь донести, от чего я с благодарностью отказался. Я совсем еще не стар, чтобы пенсионер-лифтер таскал мои чемоданы. Подарил